

6 сентября 1991 года, Хогвартс.— Я слишком устал для этого, — пробормотал Гарри, закатив глаза, и повернулся, чтобы уйти в общую комнату. Ему уже порядком надоели детские придирки профессоров и странные мальчишки со шрамами, которые пялились на него без всякой причины. Остаток недели прошел без особых событий. Гарри проводил большую часть времени на занятиях у второстепенных профессоров – неопытных, скучных и явно не владеющих своими предметами в совершенстве. По сравнению со старшими преподавателями, они были просто неумехами. В их уроках не было той искры, той магии, которая заставляла замирать сердце. Они просто читали учебники, не пытаясь вовлечь студентов в процесс обучения. словно не замечая, что их ученики – дети, а не взрослые, способные самостоятельно разобраться в хитросплетениях волшебного мира. Гарри тосковал по настоящим, грамотным учителям, чьи уроки заставляли задуматься и открывали новые горизонты. Конечно, были и исключения. Профессор Синистра, преподававшая астрономию, была вполне компетентным педагогом. Её уроки проходили в Астрономической башне, посреди ночи, что не слишком радовало Гарри. Но телескопы! Они были зачарованы так, что даже городское световое загрязнение не мешало наблюдениям. Гарри смог увидеть одну из лун Юпитера так близко, как будто это была земная луна. Волшебство! Однако, несмотря на всю свою красоту, астрономия была преимущественно теоретической дисциплиной, и её практическое применение ограничивалось сбором трав и варкой зелий, которые зависели от влияния небесных тел. Гарри все еще не мог понять, как эта магия связана с далекими планетами и лунами. Это был вопрос, который он хотел бы изучить глубже. А вот Защита от Темных Искусств – это была совсем другая история. Профессор Квиррелл, несмотря на свою нервозность и удушающий запах чеснока, был удивительно компетентным преподавателем. Первый урок был посвящен базовому заклинанию – магическому снаряду, который выпускался из палочки и создавал небольшие взрывы энергии. Это было не больно, но в этом заклинании не было ни мелодии, ни замысла, ни сложности. Судя по всему, "Защита" была не о бою, а о теории и применении магии в целом. Возможно, в будущем будут уроки по сглазу и хексам, но, похоже, это предназначено для восполнения пробелов в других основных предметах. Кстати, вначале этот предмет даже не назывался "Защита от Темных Искусств", а просто "Боевая магия". Но один мрачный директор переименовал его в "Темные искусства". Он недолго продержался на своем посту, и его преемник, директор со светлыми взглядами, в знак протеста против своего предшественника переименовал его в "Защиту от Темных Искусств". Неделя Гарри, к счастью, прошла без происшествий, за исключением зарождающегося соперничества между Малфоем и Долгопупсом. Малфой оскорбил мать Уизли, назвав ее "коровой", и Долгопупс вступился за рыжего, назвав отца Малфоя "грязным Пожирателем смерти". Это закончилось небольшой дракой первокурсников, которые едва умели пользоваться простейшими заклинаниями. Так и началось соперничество между Гриффиндором и Слизерином. — Меня это не касается, — подумал Гарри. — Пусть делают что хотят. Малфой, казалось, сплотил вокруг себя весь первый курс Слизерина, чтобы унижить Долгопупса. Он считал, что это некая политическая борьба между ним и Гарри, и что они — "союзники". Гарри не понимал, чему учил этого мальчишку его отец, но Люциус Малфой должен был быть ужасным родителем, чтобы научить своего сына такому отношению к миру. С другой стороны, Гриффиндорцы сплотились вокруг Долгопупса, который стал их фактическим лидером. Все было слишком запутанным. Только Когтевран и Пуффендуй не создавали свои фракции. — Что, черт возьми, происходит с этими детьми? — задумался Гарри. Гриффиндорцы нападали на Слизеринцев, которые, в свою очередь, нападали на других гриффиндорцев. Этот бесконечный цикл утомлял Гарри. В итоге ему пришлось выучить чары "Контего" — небольшое защитное заклинание, которое останавливало мелкие сглазы и чары. Выучить их было несложно, но они стали необходимостью для спокойной жизни первокурсника в замке. Гарри просто хотел изучать магию, а не отбиваться от неприятностей. Он уселся у Черного озера в тени большого тисового дерева и продолжил читать свои книги. Книга по зельям была гораздо интереснее, чем то, чем занимался Снейп. Он не пробовал ничего варить — он не был идиотом,

— но было гораздо проще представить себе, как варить зелье, и, возможно, исправить несколько ошибок на уроках зельеварения, которые Снейп полностью игнорировал. Книга по трансфигурации была совершенно захватывающей. Заклинание, которое "создал" Гарри, было так называемым общим заклинанием трансфигурации, которое, как оказалось, было очень неэффективным. Поэтому студентов учили специализированным заклинаниям, которые были гораздо эффективнее, а на четвертом курсе они научились комбинировать несколько трансфигурационных заклинаний, чтобы получить желаемый результат. Трансфигурация нескольких материалов также была возможна, но общее заклинание требовало больших магических затрат, поэтому его не преподавали студентам до третьего курса.

<http://tl.rulate.ru/book/103567/3599500>